

Сун Юань, взглянув на присутствующих, заметил на их лицах те же выражения, которые когда-то были и у него самого. Он глубоко понимал их, но всё же прочистил горло и, серьёзно посмотрев на членов жюри, произнёс:

— Все вы можете видеть, что, когда мой капитан захватил центральный опорный пункт, маршал покинул отряд, чтобы отправить на лечение другого участника экзамена, с которым произошёл несчастный случай. Это значит, что во всех захваченных нами пунктах маршал участия не принимал. Если видеодоказательств недостаточно, мы можем прямо сейчас вызвать этого участника для очной ставки.

Е Чэнь кивнул, а затем многозначительно посмотрел на Чжао Цзе и добавил:

— В отличие от того, что маршал ловил рыбу — дело, которое можно считать незначительным, — проникновение на экзаменационную площадку смертоносной дымовой шашки требует тщательного расследования, не так ли?

Чжао Цзе, которая уже дрожала от гнева из-за содержания видео, едва сдерживала себя. Если бы не её раны, она бы уже вскочила и разорвала Е Чэня на части! Но внезапное упоминание о дымовой шашке, словно ведро холодной воды, вылитое на её голову, заставило её остыть. Она крепко сжала ручки кресла, опустила голову и холодно произнесла:

— Даже если ты не жульничал, факт того, что ты нанёс мне тяжёлые ранения, остаётся. Что ты скажешь в своё оправдание?

Да, ей совершенно не нужно было беспокоиться о том, жульничал ли Е Чэнь. Достаточно было доказать, что он намеренно причинил ей вред. Простолюдин, умышленно напавший на члена королевского дома, должен получить самое суровое наказание!

В Империи различие в статусе между простолюдинами и знатью было непреодолимым. Если аристократ ранил простолюдина, он мог отделаться штрафом. Но если простолюдин причинял вред аристократу, последний мог добиться наказания вплоть до пяти лет тюрьмы. А уж если Е Чэнь ранил члена королевского дома, это было совсем другое дело.

Задумавшись об этом, Чжао Цзе подняла глаза на Е Чэня и улыбнулась с чувством удовлетворения. Даже если он был невиновен, в Империи всё было на стороне королевского дома. Она была права!

[Платформа звёздной сети]:

[Чёрт возьми! Что это за Чжао Цзе? Видео явно показывает, что она первой спровоцировала Е Чэня. Почему он должен отвечать за это? Теперь я точно стал фанатом Е Чэня, и никто меня не остановит!]

[Нельзя так говорить. Принцесса Чжао всё же член королевского дома, а Е Чэнь — простолюдин. Законы Империи всегда на стороне королевского дома. Однако они атаковали друг друга во время экзамена. Сама принцесса сказала, что в симуляции боевых действий столкновения неизбежны. Теперь она ещё и обвиняет Е Чэня. Это слишком низко. Я требую справедливого суда!]

[Всё пропало. Согласно статье 384, пункт 4, закона Империи, простолюдин, нанёсший тяжёлые ранения члену королевского дома, может быть приговорён к смертной казни. Чжао Цзе просто пользуется защитой королевского дома. Бедный Е Чэнь...]

[Чёрт! Наша великая Империя держится на маршале в войне и на Совете в мирное время. Так зачем вообще нужен королевский дом? Они не только бесполезны, но ещё и ведут себя так низко. Почему мы должны их содержать?]

[Осторожнее, тебя могут забанить! Надеюсь, Е Чэнь выйдет из этого невредимым.]

После выхода видео звёздная сеть почти единогласно встала на сторону Е Чэня. Однако медицинское заключение Чжао Цзе подтверждало, что её ранения действительно угрожали жизни. И если бы её товарищи по команде не вмешались вовремя, Е Чэнь мог бы убить её. Её товарищи могли это подтвердить.

В этот момент все затаили дыхание за Е Чэня, кроме семьи Чжао и Лян Е, который сидел на свидетельской скамье из-за своего статуса члена команды. Лян Е опустил голову, и в его глазах мелькнула злоба. Он не ожидал, что принцесса Чжао будет так серьёзно ранена. Виноват только сам Е Чэнь, который сам напросился на это.

Е Чэнь, не подозревая о тёмных мыслях Лян Е и переживаниях пользователей звёздной сети, оскалился в улыбке, глядя на Чжао Цзе, чьё лицо посерело от гнева:

— Мне нечего отрицать. Твои ранения действительно нанёс я. Если бы не небольшие проблемы с моим телом, я бы не ограничился одной стороной твоего лица. Я бы сделал обе стороны симметричными. Тогда ты могла бы сегодня прийти, завёрнутая как мумия, чтобы сохранить свой имидж в глазах нации. А сейчас? Моя ошибка!

— Ты! — Лицо Чжао Цзе исказилось от гнева.

Чжао Чэньшэнь, сидевший на зрительской трибуне, видимо, больше не мог этого выносить, опасаясь, что его сестра снова испортит мнение народа. Он встал и, прервав её, с недовольным видом обратился к суду:

— Это дело касается достоинства королевского дома. Прошу вас вынести приговор как можно скорее.

Он действительно был расположен к Е Чэню, но тот неоднократно издевался над ним и публично унижал королевский дом. Как бы он ни жалел, ему пришлось отказаться от него.

Члены суда, услышав это, замешкались. Хотя принцесса Чжао сама напросилась на это, законы Империи были на их стороне, и они ничего не могли поделать. Они снова посмотрели на Е Чэня и подтвердили:

— Е Чэнь, ты признаёшь, что намеренно нанёс тяжёлые ранения члену королевского дома? Ты знаешь, что по закону Империи твоё преступление карается как минимум десятью годами каторги на пустынной звезде, а в тяжёлых случаях — смертной казнью?

— Подождите! — Внезапно Е Чэнь, который только что признал свою вину, передумал. Он поднял руку и с невинным видом произнёс:

— Не обманывайте меня, я не собираюсь получать десять лет.

— ... — Члены суда с недоумением посмотрели на Е Чэня, который вдруг отказался от своих слов. Они глубоко вздохнули и серьёзно заявили:

— Статья 384, пункт 4, закона Империи гласит, что простолюдin, нанёсший тяжёлые ранения

члену королевского дома...

— Он не простолюдин. — Члены суда не успели закончить, как маршал Гу неожиданно встал и холодно прервал их:

— У нас с Е Чэнем есть помолвка. Согласно закону Империи, Е Чэнь теперь член семьи Гу и не может считаться простолудином.

Члены суда: «...»

Чжао Чэньшэнь и Чжао Цзе: «...»

[Платформа звёздной сети]:

[Я правильно услышал? Маршал недавно неожиданно признался в любви, а теперь так же неожиданно объявил о свадьбе? Всё произошло так быстро, как ураган. Я сомневаюсь в своём слухе!]

[Неожиданно! Действия маршала слишком быстры. Я только что стала фанаткой Е Чэня, и вот уже объявили о свадьбе? Почему я не чувствую грусти, а лишь скрытое возбуждение?]

[Проснись, ты не фанатка Е Чэня, ты поклонница пары! Добро пожаловать в армию «Гу и Е». Я чувствую, что наша группа скоро взорвётся! Кстати, посмотрите на выражение лица Чжао Цзе. Оно просто зелёное! Ха-ха-ха, дайте мне посмеяться три секунды.]

[Это лицо слишком прекрасно, мы, простолудины, не можем смотреть на него (ухмылка.jpg).]

[Его лицо уже опухло, мне это нравится!]

— Маршал, вы не можете так говорить. — Не только Чжао Цзе, но и Чжао Чэньшэнь едва сдерживали себя. Он натянуто улыбнулся и сказал:

— Если вы просто хотите оправдать Е Чэня, это не обязательно...

— Наши брачные отношения уже зарегистрированы в базе данных Империи, и вы можете проверить это в любое время. — Гу Сюй холодно посмотрел на Чжао Чэньшэня.

Чжао Чэньшэнь: «...»

— Это невозможно! — Прежде чем все успели опомниться от шока, Лян Е вскочил с места и, покраснев от гнева, закричал на Е Чэня.

Лян Юаньфэн, не будучи участником процесса, не мог войти в зал. Как и другие пользователи звёздной сети, он смотрел трансляцию и, увидев, как его сын встал, запаниковал, желая остановить его.

Но это было бесполезно. Он с ужасом наблюдал, как его сын, не обращая внимания на его слова, указывал на Е Чэня перед Гу Сюем и всей Империей, с искажённым от ревности лицом, низверг:

— Имя Е Чэня уже было внесено в базу данных генного соответствия и успешно сопоставлено. Он не может иметь брачных отношений с маршалом Гу. Если вы не лжёте, значит, вы обманули маршала и совершили двоежёнство!

<http://bllate.org/book/16704/1534638>